

УДК 069.015(477)

С. В. Муравская

ОСОБЕННОСТИ ВУЗОВСКИХ МУЗЕЕВ И КОЛЛЕКЦИЙ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: на примере Украины

Не вызывает сомнений, что музеи высших учебных заведений являются сетью институтов, которые при условии реального, а не бутафорского функционирования, играют важнейшую роль в процессе обеспечения учебно-исследовательской деятельности, способствуют формированию студенческого самосознания, общности со своей alma mater, национальной идентичности. В то же время, вузовский музей по целому ряду признаков имеет ряд отличий от музеев других учебных заведений системы Министерства образования и науки Украины, что, к сожалению, не отражено в действующем законодательстве и часто игнорируется. Исследование коллекций и музеев вузов Украины имеет свои традиции, этот вопрос поднимался в контексте общественных¹ или образовательных² музеев, истории возникновения и развития университетских музеев в дореволюционной России³ и формирования музейной сети Украины⁴. Вопрос специфики таких музеев и коллекций в целом разрабатывался как англоязычным научным сообществом⁵, так и учеными постсоветского пространства⁶. Однако проблема изучения особенностей вузовских музеев и коллекций Украины остается актуальной, поскольку музеи как институции невозможно изучать вне социального, исторического, политического и экономического контекста⁷, чего до сих пор не было сделано.

¹ См.: Буланый І., Явтушенко І. Громадські музеї України: Історія, досвід, проблеми. Київ, 1979; Омельченко Ю. Розвиток учбових музеїв: навч. посібник. Київ, 1988; Мезенцева Г. Музеєзнавство: на матеріалах музеїв Української РСР. Київ, 1980.

² См.: Гаїда Л. Музей у навчальному закладі. Київ, 2009; Медведєва І. Організаційно-педагогічні засади діяльності музеїв у вищих технічних навчальних закладах. Рукопис дисертації канд. пед. наук. Луганськ, 2009.

³ См.: Бурлыкина М. И. История музеев высших учебных заведений дореволюционной России (1724–1917). Дисс. ... доктора культурологии. СПб., 2001.

⁴ См.: Крук О. Розвиток музейної справи в Україні (кінець 1950-х – 1980-ті рр.). Автореф. дис. канд. іст. наук. Харків, 2000.

⁵ См.: Clercq S. W. G. de. Keeping for the future // *Opuscula Musealia*. Zeszyt 15. Kraków, 2006. S. 23-30; Clercq S. W. G. de, Lourenco M. A globe is just another tool: understanding the role of objects in university collections // *ICOM Study Series*. 2003. Vol.11. P. 4-6; Lourenco M. Between two worlds: the distinct nature and contemporary significance of university museums and collections in Europe. Paris, 2005; *Managing university museums: education and skills*. Ed. by M. Kelly. Paris, 2001; Tirrell P. B. The university museum as a social enterprise // *Museologia*. 2002. Vol. 2. P. 119-132; Weber C. The university museum as a "Theatre of Knowledge" // *ICOM Study Series*. 2003. Vol.11. P. 19-21.

⁶ См.: Актуальные проблемы вузовских музеев в повышении уровня учебной и воспитательной работы: материалы Всесоюзной конференции / Отв. ред. С. Д. Улитин. Петрозаводск, 1990; Проблеми і перспективи розвитку музеїв вищих навчальних закладів України: матеріали 2-го круглого столу (Київ, 23–24 листопада 2007 р.). Київ, 2007; Університетські музеї: європейський досвід та українська практика: матеріали конференції (Київ, 6–7 жовтня 2011 р.). Ніжин, 2012.

⁷ Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // *Вопросы музеологии*. 2010. № 2. С. 4-5.

Украинские музеи вузов в контексте общеевропейских традиций

Музей высшего учебного заведения является сложным механизмом, который, по мнению М. Лоуренсо, принадлежит к разным мирам – миру музеев и миру высшего образования⁸. Данное утверждение португальской исследовательницы можно применить и к украинской музейной среде. Такое положение дел тесно связано с традициями создания музеев высшей школы в других странах. В связи с развитием объектно-ориентированного преподавания и научных исследований в конце XVI в. университеты во всем мире приступили к созданию музеев и коллекций. В концепции Вильгельма фон Гумбольдта, которая стала базисом организации типа высшего образования по немецкому образцу, миссия «исследовательского университета» могла быть реализована только при наличии музеев и коллекций, два таких элемента единой цепи функционировали нераздельно.

На Украине первые собрания такого типа, существование которых документально доказано, были созданы в Киево-Могилянской академии в конце XVIII в. в качестве кабинета для преподавания точных дисциплин⁹. Университетские статуты XIX в. Российской империи, которые распространяли свое влияние и на отдельные украинские земли, предусматривали создание ряда музеев и кабинетов в Харьковском, Киевском, Новороссийском университетах, а также надлежащих условий для этого¹⁰. Музеи высших учебных заведений украинских земель, которые находились в составе Австрийской империи, также ощущали поддержку государства и частных лиц. Это были «университетские музеи первого поколения»¹¹, золотой век которых длился с первой половины XIX в. до окончания Первой мировой войны, а основными задачами были обучение, исследования и публичное представление результатов деятельности, т.е. организация выставок – некий базис, на котором держалось музейное дело в структуре вузов на протяжении длительного времени, являющийся аксиомой до сих пор. Большое количество созданных в конце XVIII – начале XX в. музеев и коллекций сейчас составляет ценный фонд культурного наследия украинских вузов.

Новый виток развития феномена университетского музейного дела приходится на 1920–1950-е гг. Часть учебных и исследовательских коллекций перестала выполнять свою первоначальную функцию, оставаясь в то же время свидетелем развития научной мысли¹². Формирование украинских вузовских музеев «второго поколения» по времени не вполне совпадает с общеевропейскими тенденциями – пик создания таких музеев пришелся на 1960–1970-е гг., когда активная поддержка историко-краеведческого движения со стороны партийных и государственных органов и общественных организаций, постановление ЦК КПСС 1964 г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» вызвали рост сети музеев на общественных началах¹³.

Нидерландский исследователь Стивен де Клерк считает, что феномен музея вуза очередной раз претерпел изменения в 1980-е гг., когда на фоне активизации борьбы за абитуриентов администрация университетов начала использовать всю возможную и невозмож-

⁸ Lourenco M. Between two worlds. P. 21.

⁹ Хижняк З., Маньківський В. Історія Києво-Могилянської академії. Київ, 2003. С. 98.

¹⁰ Бурлыкина М. И. История музеев высших учебных заведений дореволюционной России (1724–1917). С. 40-41, 119, 129, 160, 167, 243.

¹¹ Lourenco M. Between two worlds. P. 23.

¹² Clercq S. W. G. de. Keeping for the future. S. 24.

¹³ Стельмах І. Громадські музеї в історичній ретроспективі // Праці Центру пам'яткознавства. Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПК. Київ, 2009. Вип. 16. С. 106.

ную «артиллерию» – и музеи вузов в этом списке оказались не на последнем месте. Так появилось понятие музеев «третьего поколения», которые образовались путем перехода музея или просто вузовских коллекций под контроль определенного подразделения учебного заведения, одной из задач которого была защита интересов вуза. Такие музеи стали «витринами» своих учебных заведений и получили более сильные обязанности перед университетским сообществом¹⁴. В то же время положение вещей в украинском музейном секторе, как и в случае «музеев второго поколения», начало изменяться по идеологическим причинам только после провозглашения независимости государства в 1991 г. При этом можно утверждать, что данный процесс идет медленно и сейчас меньше 10 % вузовских музеев активно исполняют роль таких «витрин».

Музей вуза и «комплекс Золушки»

Как структурное подразделение вуза, музей наравне с библиотекой, лабораториями, информационными центрами, компьютерными классами и т.д. призван, в первую очередь, обеспечивать учебный процесс. И, хотя атрибутивным элементом университета представляется в первую очередь библиотека, на самом деле эта ассоциация с тем же успехом может относиться и к музею. Однако гений не может быть одинаково признан в различных отраслях, каким бы талантливым он не был. И с вузовским музеем ситуация аналогичная. Надлежащее обеспечение учебного и исследовательского процесса, популяризация университета за его стенами могут быть замечены преподавателями и студентами, администрацией и всеми субъектами социально-культурного пространства вуза. Однако представители музейной среды даже гиперактивную деятельность таких музеев часто не принимают во внимание, ведь он – не из их круга, «странный зверь»¹⁵, «внебрачный ребенок», «Золушка»¹⁶, т.е. что-то непонятное и неполноценное в музейном пространстве. Работники вузовских музеев это прекрасно чувствуют – из 75 лиц, опрошенных автором статьи в ходе исследовательских визитов по 7 украинским областям, только семеро чувствуют себя полноценными музейными работниками, в большинстве случаев четкая профессиональная самоидентификация отсутствует.

Такое восприятие коллекций и музеев высшей школы профессионалами связано с несколькими причинами. Во-первых, традиционные музеи обычно функционируют как полноценные юридические субъекты. Аналогичный статус в их глазах имеет учебное заведение, а не музей – его составная часть (даже если сравнение размеров и качества фондов, персонала и т.д. в пользу последнего). Поэтому часто под сотрудничеством с вузовским музеем имеется ввиду прежде всего сотрудничество с вузом. Во-вторых, по крайней мере в украинских реалиях, немалое значение имеет общественный статус музея, ведь это означает прежде всего финансовую нестабильность, невозможность составлять долговременные стратегии развития, зависимость от руководства вуза. В глазах работников музеев, находящихся на государственном обеспечении, такие факторы свидетельствуют о нестабильности музея как институции, что в свою очередь мешает воспринимать его как равного участника диалога. В-третьих, музеи вузов, которые ориентируются на удовлетворение интересов университетского сообщества, воспринимаются как младший

¹⁴ Clercq S. W. G. de. Keeping for the future. S. 26.

¹⁵ Lourenco M. Between two worlds. P. 155.

¹⁶ См.: Yerbury D. The Cinderella collections: an Australian fairy story // Managing university museums: education and skills. Ed. by M. Kelly. Paris, 2001. P. 53-67.

брат, не способный составить конкуренции. «Сто лет одиночества» – описала эту ситуацию заведующая Музея Национального университета водного хозяйства и природопользования¹⁷.

Для определения специфики вузовского «храма муз» как музейного и образовательного феномена, важно четко понять значение самого термина «музей», смысл которого в последние десятилетия изменился (впервые после 1974 г.). Ведь в 2007 г. Международный совет музеев определил музей как некоммерческое, постоянно действующее учреждение на службе общества и его развития, открытое для общественности, которое собирает, сохраняет, исследует, популяризирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие человечества и его окружения с целью образования, исследования и удовлетворения духовных потребностей¹⁸.

Члены Международного комитета по музеологии Международного совета музеев А. Девалье и Ф. Мерес считают, что в новом определении были расставлены совсем другие акценты. Ведь определение «музей» 1974 г. было написано на французском языке и в нем четко подчеркивалась исследовательская функция музея как его движущая сила. Впоследствии это определение было более свободно переведено на английский язык, где слово «исследование» стало пониматься как «изучение», потеряв таким образом свой первоначальный смысл¹⁹. А. Девалье и Ф. Мерес выделяют в деятельности музея три главные функции: сохранение, исследование и коммуникацию. Последняя, в свою очередь, состоит из образования и выставочной деятельности, двух наиболее видимых функций музеев. При этом, по мнению исследователей, сейчас образовательная функция изрядно усилилась²⁰.

В контексте изучения особенностей университетского музея определение образовательной функции в музейном пространстве является чрезвычайно важным. Ведь музейное образование – это в первую очередь совокупность ценностей, понятий, знаний и практик, которые имеют целью обеспечить развитие посетителя; это совершенствование и приобретение новых знаний²¹. М. Гнедовский отмечает: «Музей способен дать человеку <...> опыт личного столкновения с реальностью истории и культуры, опыт переживания времени через пространство <...> Не знание истории как совокупности умозрительных истин и сведений, но отношение к ней, личное отношение – вот что призван формировать музей <...> Поэтому музей «сообщает знания» только при необходимости, лишь по той причине, что незнание (или невежество) не может служить основой ценностного переживания»²². Однако понятие «образование» необходимо определять во взаимосвязи с другими терминами, первый из которых «обучение». По мнению В. Ягупова, «Процесс обучения – это <...> двусторонний процесс взаимосвязанных деятельности учителя (деятельности преподавания и деятельности по организации и управления учебной деятельностью ученика) и деятельности учащихся (учения), направленный на овладение учащимися системой знаний по основам наук, умений и навыков их практического применения, развитие творче-

¹⁷ См.: Личный архив автора. Интервью с заведующей Музея Национального университета водного хозяйства и природопользования Евой Филипович 23.01. 2014 г.

¹⁸ Музей: менеджмент та освітня діяльність. Упоряд. Г. Аартс, З. Мазурик; пер. з нідерл. М. Ковальчук. Львів, 2009. С. 16.

¹⁹ Ключевые понятия музеологии / сост. Andre Desvallees и François Mairesse. М., 2012. С. 49.

²⁰ Там же. С. 21.

²¹ Там же. С. 66.

²² Гнедовский М. Б. Музей и образование: материалы для обсуждения. М., 1990. С. 18-19.

ских способностей учащихся»²³. Исходя из указанного выше, как бы не хотелось педагогам сделать незаметной последнюю составляющую, процесс обучения предусматривает *обязанности*, в то время как музейный контекст предполагает *свободу*.²⁴

Таким образом, выделяется принципиальная разница между традиционными музеями и музеями вузов (по крайней мере, теми из них, которые считают обучение своей главной миссией) – у последних невозможно убрать принудительную составляющую, ведь зачеты и экзамены студентам никто не отменял. И хотя существующее на сегодняшний день обновление музейного образования, которое происходит двумя путями – как движение от принуждения к свободе и движение от учебы к развлечению – может касаться вузовских музеев, но лишь частично, учитывая причины, о которых было написано выше.

Определение термина «музей» проблематично использовать по отношению к музеям учебных заведений в ракурсе таких характеристик, как «открытый для публики» и «постоянно действующий». М. Лоуренсо приводит примеры, когда университетские музеи со столетней историей сейчас не действуют из-за отсутствия средств, однако сохраняют свои фонды в ожидании лучших времен. В этом заключается еще одно отличие таких музеев – способность консервировать свои коллекции, существовать как «музеи-призраки», чтобы потом в лучших обстоятельствах возродиться²⁵. В украинских реалиях этот нюанс выглядит несколько иначе: если руководство университета и музея решит действовать согласно букве закона, зарегистрирует его как музей в системе высшего образования, региональный краеведческий музей обязан взять на учет ценные вещи, которые в случае ликвидации университетского музея, станут частью его фондов²⁶.

Тем не менее, закрытость для публики может быть результатом политики самого высшего учебного заведения. Например, Геологический музей Ивано-Франковского национального университета нефти и газа проводит достаточно закрытую политику. Его фонды используют ученые и студенты, но привлечение большего числа посетителей не относится к задачам этого учреждения²⁷. Значит ли это, что музей, часть коллекций которого входит в состав списка национального достояния страны, не является музеем, так как не соответствует концепции? Безусловно, нет. Зарубежные исследователи университетских музеев как специфической группы предлагают решить эту терминологическую коллизию путем определения исследователей и студентов, использующих фонды такого музея, как своеобразной «публики»²⁸. Как выразился С. де Клерк: «Если университетский музей нерегулярно открыт для «публики», это не обязательно означает, что он мертв или что у него нет другой «публики». В действительности музей может быть более живым и здоровым, чем об этом подозревают»²⁹. Он так же подводит логичный итог, отмечая, что ряд музеев, которые сейчас создаются в мире, тоже далеко не всегда соответствуют всем требованиям,

²³ Ягунов В. Педагогика: учеб. пособие. М., 2002. С. 37.

²⁴ Shouten F. Museum education a continuing challenge // Museum. 1987. Vol. 39 (4). P. 24.

²⁵ Lourenco M. Between two worlds. P. 21.

²⁶ Актуальні питання обліку, зберігання і вивчення музейних предметів у музеях, які здійснюють свою діяльність на громадських засадах: методичні поради. Львів, 2010. С. 44.

²⁷ См.: Личный архив автора. Интервью с заведующей Геологическим музеем Ивано-Франковского национального университета нефти и газа Галиной Боднарь 31.01.2014 г.

²⁸ См.: Kozak Z. R. Promoting the past, preserving the future: British university heritage collections and identity marketing: PhD thesis. St Andrews, 2007. P. 61. См. по адресу: <http://research-repository.st-andrews.ac.uk/bitstream/10023/408/7/ZenobiaKozakPhDThesis.pdf>. (ссылка последний раз проверялась 2.04.2014 г.).

²⁹ Clercq S. W. G. de. What if we weren't here ? // Museologia. 2003. Vol. 3. P. 150.

которые ставит ИКОМ. При этом никто не сомневается в том, что они являются частью музейного сообщества.

Музеи vs коллекции

Одновременно некоторую часть культурного наследия вузов составляют коллекции, которые нельзя назвать музейными (хотя их кураторы и другие ответственные лица часто пренебрегают смысловым значением используемых в работе терминов). Стоит отметить, что обнаружить четкую границу между вузовскими музеями и коллекциями чрезвычайно трудно. Неопределенность их юридического статуса не способствует идентификации и их места и роли в качестве отдельного подразделения высшего учебного заведения.

Если принять за аксиому тот факт, что музейная коллекция – это собранные по какому-то признаку вещи, которые приобретены и сохранены в качестве предметов эстетического или образовательного значения, то нужно очертить ряд требований к такой коллекции (например, в отличие от обычного собрания). Прежде всего, это требования инвентаризации и каталогизации, ведь категорически запрещено сохранять и использовать в музеях вещи, не оформленные юридическими документами³⁰. Именно эти два условия являются самым проблемным местом для музеев высшей школы. Хотя информационные технологии сделали современные системы каталогизации более простыми, а порядок учета предметов общественных музеев, к которым принадлежат и вузовские, также упростился, однако инвентаризация таких коллекций до сих пор остается делом, которое руководство университетских музеев часто не считает необходимым или исполняет без надлежащей точности. И речь идет не столько об отсутствии специальных знаний, соответствующего музейного образования (эти пробелы при желании можно восполнить), а о непонимании необходимости такой работы в условиях общественного статуса музеев. По статистике среди 75 музеев вузов в семи областях Украины треть или не осуществляет учет предметов, либо осуществляет со значительными нарушениями, заведующие 23 музеев ведут документацию, пытаются придерживаться канонов музейной работы, остальные делают учет предметов периодически, в зависимости от требований администрации вузов, смены заведующего, приспособившая известные правила к собственным представлениям о решении актуальных задач. Таким образом, коллекции университета или университетского музея проблематично считать музейными, если следовать догматам современной музеологии.

По мнению Н. Мэрримэна, университетские коллекции – это собрания различного содержания, которые изредка используются в учебном процессе, часто обозримые только в определенные дни или часы или при желании конкретного преподавателя, из-за чего они не могут претендовать на полноценный юридический статус. В этом заключается фундаментальная разница между музеями и коллекциями³¹. Относительно ситуации на Украине известно, что вместо 100 музеев вузов (согласно информации Министерства образования и науки) в стране существует около 500 музеев и коллекций системы высшего образования³².

³⁰ Актуальні питання ... С. 16.

³¹ Merriman N. The current state of higher education museums, galleries and collections in the UK // *Museologia*. 2002. Vol. 2. P. 74.

³² Казанцева Л. Сучасний портрет українського університетського музею – погляд секції УМАС при ІСОМ України // Університетські музеї: європейський досвід та українська практика: матеріали конференції (Київ, 6–7 жовтня 2011 р.). Ніжин, 2012. С. 139-150.

Какой процент из них составляют зарегистрированные музеи, каково соотношение музеев и коллекций – это только некоторые вопросы, которые ждут своего исследователя.

Таким образом, вузовские музеи и коллекции являются отдельным явлением, находящимся на пересечении сообщества музеев и среды высшего образования. Пройдя длительный путь в своем развитии, такие музеи из учебно-исследовательских подразделений превратились в учреждения, целью которых является реклама вуза, хотя их первоначальные функции тоже не исчерпали себя. Существует ряд отличий, которые мешают вузовским музеям чувствовать себя полноценными участниками музейного сообщества, что подтверждают опросы относительно профессиональной идентичности работников таких музеев. Активное использование последних в процессе обучения увеличивает различия между музеями высшей школы и музеями иных типов, поскольку процесс обучения в вузе предусматривает обязанности, в то время как музейный контекст, в том числе, образовательный, предполагает свободу. Индивидуальную группу в пространстве высшей школы составляют коллекции, которые проблематично назвать музейными, исходя из точного смысла этого слова, однако в современном мире несоответствие канонам может свидетельствовать лишь о создании новых правил ввиду наличия множества исключений из них.

Информация о статье

Автор: Муравская Светлана Васильевна – кандидат исторических наук, доцент, Украина, Львовский институт экономики и туризма, svitlana_muravska@i.ua

Заглавие: Особенности университетских музеев и коллекций в культурно-образовательном пространстве: на примере Украины.

Абстракт: Статья предлагает анализ отличительных черт музеев и коллекций высших учебных заведений Украины, которые, как и вузовские музеи других стран, являются особым феноменом, находящимся на пересечении сообщества музеев и среды высшего образования. Пройдя длительный путь в своем развитии, такие музеи из учебно-исследовательских подразделений превратились в учреждения, целью которых является реклама вуза, хотя их первоначальные функции тоже себя не исчерпали. Этапы их развития на Украине, которые автор, придерживаясь мнения португальской исследовательницы М. Лоуренсо, называет поколениями, несколько запаздывают по сравнению с европейскими аналогами. Существует ряд отличий, которые мешают вузовским музеям чувствовать себя полноценными участниками музейного сообщества, что подтверждают опросы относительно профессиональной идентичности работников таких музеев. В свою очередь активное использование последних в процессе обучения увеличивает различия между музеями высшей школы и музеями иных типов, поскольку процесс обучения в вузе предусматривает обязанности, в то время как музейный контекст, в том числе, образовательный, предполагает свободу. Отдельную группу в пространстве высшей школы составляют коллекции, которые проблематично назвать музейными, исходя из точного смысла этого слова, однако в современном мире несоответствие канонам может свидетельствовать лишь о создании новых правил ввиду наличия множества исключений из них. Часть аргументов автора статьи базируется на эмпирическом материале, полученном в ходе исследовательских визитов в вузовские музеи Украины.

Ключевые слова: музей, коллекция, высшее учебное заведение, образование, университет.

Information on article

Author: Muravska Svitlana Vasilievna – Candidate of Science in History, Associate Professor, Ukraine, Lviv institute of economy and tourism, svitlana_muravska@i.ua

Title: Features of university museums and collections as particular phenomena in educational and cultural space: on example of Ukraine.

Abstract: The article presents the analysis of the distinguishing features of museums and collections in higher educational institutions of Ukraine. As university museums in other countries, they are a separate

phenomenon, located at the intersection of museums community and higher education environment. Coming a long way in its development, such museums from teaching and research units have become institutions whose purpose became the promotion of high school, although its original functions are not too have exhausted. Author calls stages of their development in Ukraine as “generations” and supports Portuguese researcher M. Lourenco. Such stages has somewhat delayed, comparing with their European counterparts. There are a lot of differences that prevent university museums feel themselves complete participants of the museum community. This fact is confirmed by surveys regarding professional identification of staff. In turn, the active using of such museums in the learning process increases the difference between them and museums of other types. It is because the process of university learning foresees duties while the museum context, including educational, presupposes freedom. Individual group in the higher school space is collections. It is difficult to call them as museum collections, based on the meaning of the word, but canons discrepancy may indicate only the creation of new rules because of many exceptions to them in the modern world. A lot of author arguments are based on empirical data obtained during research visits to university museums in Ukraine .

Key words: museum, collection, university, education.